ГОМЕЛЬСКАЯ КОПѢЙКА.

ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ ВЪ ГОМЕЛѢ.

Годъ изданія I | Понедѣльникъ, 18 іюля 1911 г. | № 18

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.
Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 часа дня.
Контора открыта отъ 9 ч. утра до 1 ч. дня. и отъ 3—8 веч.

ЦѢНА ОТДѢЛЬН. № 1 КОП.

Плата за объявленія за строку петита:
На 1-й стран. 15 к. за строку, на 4-й стран. 8 к. за стр.
Иногородніе платятъ на 5 коп. дороже.

Электричество въ Гомелѣ.

Въ вопросѣ объ электрическомъ трамваѣ и электрическомъ освѣщеніи не можетъ быть двухъ мнѣній... Электрическое освѣщеніе, какъ и трамвай необходимы Гомелю.

Говорить о томъ, что въ Гомелѣ некому пользоваться электричествомъ, некуда ѣздить—значитъ ломаться въ открытую дверь. Смѣшно, когда говорятъ, что для города съ 85 тысячн. населеніемъ трамвай—роскошь, что жителямъ некуда ѣздить. Почему вопросъ о томъ, роскошь это или не роскошь, есть или некуда ѣздить, не возбуждается у жителей маленькой Швейцаріи, гдѣ, почти, въ каждой деревенькѣ есть электрическій трамвай. Да потому, что дешевый способъ передвиженія имъ также необходимъ, какъ и воздухъ.

Подымать вопросъ о томъ, кто и куда будетъ ѣздить, значитъ отрицать необходимость усовершенствованныхъ путей сообщенія, значитъ отрицать необходимость воздуха, необходимость дышать.

Говорить, что обывателю некуда и не зачѣмъ ѣздить, а вслѣдъ за этимъ вопить о бельгійской эксплоатаціи, значитъ самого себя высѣчь. Разъ никто не будетъ ѣздить на трамвѣ, некого будетъ эксплоатировать. Значитъ, если признать стремленіе бельгійцевъ къ эксплоатаціи серьезнымъ доводомъ, то тогда долженъ отпасть другой, центральный мотивъ, въ силу котораго отрицается необходимость эксплоатаціи: «некуда и некому ѣздить».

Говорить же о томъ, что для проведенія трамвая необходимы какія-то особенныя мостовыя, значитъ не только быть совершенно не знакомымъ съ техникой, но даже не имѣть представленіе о томъ, какъ прокладывается трамвай. Когда прокладывается линія трамвая, то какъ бы идеально не была устроена мостовая, та часть ея, которая отходитъ подъ трамвай, укрѣпляется, усиливается, это дѣлается для того, чтобы почва при движеніи трамвая не осѣла, что можетъ мѣшать конному и прочему движенію. Вопить уже о томъ, что раньше нужно привести въ надлежащій видъ мостовыя въ данномъ вопросѣ неумѣстно.

Всѣ стремящіеся доказать ненужность трамвая, очевидно, не желаютъ родному городу процвѣтанія. Быть можетъ и сдадутъ устройство освѣщенія и трамвая въ руки бельгійцевъ, но мы увѣрены, что если внимательно будетъ проредактированъ договоръ, то всѣ ужасы, страхи, которыя мерещутся противникамъ трамвая и электрическаго освѣщ. будутъ изгнаны.

«Не такъ страшенъ чертъ, какъ его малюютъ».

Л—въ.

Герои въ западнѣ.

Перелетъ Петербургъ-Москва далъ такіе печальные результаты, которыхъ, по всей вѣроятности, никто и не ожидалъ.

Перелетъ этотъ, долженствовавшій было стать тріумфальной побѣдой русской авіаціи, сталъ ея пораженіемъ, и пораженіемъ такимъ, которое никоимъ образомъ не дѣлаетъ чести устроителямъ перелета.

Вся обстановка состязаній представляла изъ себя какую то вопіющую, чуть ли не преступную небрежность. Комитетомъ перелета игнорировались самыя элементарныя правила, которыя такъ необходимы во время перелетовъ. Уже не говоря о другихъ предметахъ первой необходимости, авіаторы очень часто не находили на остановкахъ запасовъ бензина Оказывалось, что этимъ бензиномъ воспользовались автомобилисты, слѣдовавшіе за аэропланами. Установленныя вдоль пути дежурства стражниковъ тоже не соблюдались и какъ только проѣхалъ на своемъ автомобилѣ генералъ Каульбарсъ, дежурства эти и совсѣмъ были сняты. Очевидно эти дежурства были устроены исключительно на показъ начальству, а не для блага участниковъ перелета и какъ только это начальство проѣхало—въ нихъ уже не оказалось надобности и они были сняты. Отсутствіе охраны участниковъ перелета и сопровождавшихъ ихъ автомобилистовъ сразу же дало себя почувствовать. Крестьяне, обозленные тѣмъ, что по дорогѣ лошадьми, испугавшимися автомобилей, были опрокинуты въ канаву два воза, накинулись въ селѣ Мѣдномъ на автомобилистовъ, остановившихся для починки мотора. Послѣднимъ пришлось отбиваться отъ толпы чуть ли не съ оружіемъ въ рукахъ. Мотоциклисты и велосипедисты, обслуживающіе эти пункты, изъ страха быть избитыми также отказываются выѣзжать далеко отъ города.

Результаты такой небрежной организаціи перелета Петербургъ-Москва не замедлили сказаться во всей своей печальной очевидности.

Русскіе герои-авіаторы, уже давно завоевавшіе себѣ славу и почетное мѣсто среди авіаторовъ всего міра, оказались въ западнѣ. Большинство ихъ потерпѣло крушенія и не долетѣло до Москвы. Шиманскій убитъ на смерть, Слюсаренко раненъ, а безумно-смѣлый Уточкинъ, полеты котораго гомельчане имѣли возможность наблюдать, лежитъ съ сломанной ногой и рукой. Жизнь его внѣ опасности, но врядъ ли онъ сможетъ въ дальнѣйшемъ совершать полеты.

Такая преступная небрежность въ организаціи полетовъ, такое чисто бюрократическое отношеніе къ дѣлу возможно только у насъ въ Россіи, гдѣ жизнь героевъ ставится ни во что. —онъ.

Мѣстная жизнь.

Земскіе выборы. Сегодня въ 10 ч. утра состоятся выборы гласныхъ по Гом. у. изъ полноцѣнзовиковъ и уполномоченныхъ отъ мелкихъ цензовиковъ. Для лицъ не польскаго происхожденія выборы будутъ производиться въ помѣщеніи городского клуба, для лицъ польскаго происхожденія въ городской думѣ.

Студенческій вечеръ. Завтра состоится студенческій вечеръ. Интересная программа и симпатичная цѣль несомнѣнно соберутъ много публики.

Предвыборное собраніе. Вчера, 17 іюля состоялось предвыборное собраніе. Представители уѣзда настаивали на томъ, чтобы въ земство было выбрано, какъ можно меньше горожанъ. Горожане же оспаривали это положеніе. Въ числѣ представителей уѣзда, говорившихъ за это положеніе были гр. Безобразовъ и д-ръ Хоршуновъ. Въ числѣ же представителей горожанъ былъ И. П. Максимовъ, который выразилъ ту мысль, что городъ съ уѣздомъ долженъ находиться въ полномъ единеніи. Какъ городскіе гласные, такъ и уѣздные должны совершенно одинаково отстаивать, какъ интересы города, такъ и интересы уѣзда. Только при такихъ условіяхъ возможно будетъ достигнуть чего-либо полезнаго.

Пока собраніе ни къ какимъ результатамъ не пришло.

Циркуляръ министерства. Городской управой полученъ циркуляръ министерства относительно театральныхъ зрѣлищъ иллюзіоновъ и т. п. По этому циркуляру строго требуется соблюденіе извѣстнаго разстоя-

Этапы жизни и творчества

М. Ю. Лермонтова.

(15 іюля 1841—15 іюля 1911 г.).

> Русскій геній издавна вѣнчаетъ
> тѣхъ, которые мало живутъ.
> Некрасовъ.

(*продолженіе*)

Послѣ закрытія московскаго пансіона Лермонтовъ перешелъ въ московскій университетъ.

Это были 30-ые годы—пора сближенія молодежи на почвѣ общаго увлеченья гармоническими системами нѣмецкой философіи, пора увлеченья мечтами и соціальными утопіями французскихъ мыслителей, мечтавшихъ о водвореніи всеобщаго счастья на землѣ, при помощи одного нравственнаго усилія.

У насъ на Руси, это была пора философскихъ кружковъ Герцена, Станкевича, бр. Кирѣевскихъ. Въ то же время жилъ и писалъ Бѣлинскій, зарождалась наша оригинальная литература въ лицѣ, издававшаго уже своего «Евген. Онѣгина»—Пушкина и начинавшаго лишь свою литературную дѣятельность Гоголя.

Лермонтовъ, взошедшій на барскихъ дрожжахъ, вслѣдствіи своей гордости и пренебреженія къ окружающимъ, ни съ кѣмъ изъ товарищей не сходился, былъ равнодушенъ къ мелочамъ студенческой жизни, но лучшія мысли и настроенія эпохи и общества глубоко запали въ душу его. Такъ, общественное мнѣніе осуждало въ то время и считало гнойной язвой, царившее у насъ на Руси, крѣпостное право. И Лермонтовъ, въ своемъ произведеніи «Люди и страсти», откликнулся на эти вопли о поруганіи человѣческой личности, его достоинствъ крѣпостнымъ правомъ.

Вслѣдствіи независимости своего характера Лермонтовъ покинулъ московскій университетъ и поступилъ въ военную школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, куда манили его богатство приключеній военной жизни.

Въ стихотвореніи «Парусъ», написанномъ въ то время, онъ такъ характеризуетъ состояніе своей души:

«Подъ нимъ струя свѣтлѣй лазури,
Надъ нимъ лучъ солнца золотой...
А онъ, мятежный, ищетъ бури,
Какъ будто въ буряхъ есть покой»..

Военная среда 30-40-хъ годовъ, въ которой очутился Лермонтовъ, рѣзко отличалась по своимъ стремленіямъ отъ 20-хъ годовъ, времени, когда въ ней вращался Пушкинъ.

Выступивъ въ 1825 г. на арену политической и соціальной борьбы, оно потеряло лучшихъ сыновъ своихъ, частью казненныхъ, частью сосланныхъ въ изгнаніе. И теперь уныніе, разочарованіе—признаки духовнаго переутомленія господствовали въ немъ.

Вино, карты, женщины, вотъ чѣмъ заполнялся избытокъ свободнаго времени въ его средѣ. Такая обстановка лишь подавила на время талантъ Лермонтова, направивъ его на путь шуточныхъ, полускабрезныхъ поэмъ, воспѣвавшихъ приключенія его товарищей юнкеровъ (Уланша, Сашка и др.) И большинство, глядя на блестящаго comme il faut—наго офицера, преданнаго свѣтскому времяпрепровожденію, не догадывалось какія внутренняя силы и глубокія думы таятся въ душѣ его.

Тяжелое безвременье Николаевской эпохи, съ ея тѣснымм желѣзными рамками давило также талантъ Лермонтова; стихъ его «облило горечью и злостью» и въ душу вложило одно чувство—негодованіе. Это чувство негодованія на общество, холодно равнодушнаго ко всему, кромѣ мелкихъ эгоистич. интересовъ своего муравейника, прорвалось у Лермонтова въ его стихотвореніи «На смерть Пушкина». Это стихотвореніе сдѣлало имя его извѣстнымъ, выдвинуло его сразу, какъ замѣстителя Пушкина, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, послужило причиной его ссылки на Кавказъ, и затаеннаго раздраженія на него людей «толпою жадною стоящихъ у трона».

Кавказъ удивительный по красотѣ, величію и разнообразію природы, гдѣ снѣговыя шапки Казбека иль Эльбруса постоянно не покидаютъ васъ, ни на одну минуту, гдѣ эти царства „орловъ и мятелей“ сейчасъ-же смѣняютъ нѣжныя и зеленыя долины Грузіи иль ревущаго Терека, гдѣ горячее пламенное солнце щедро расточаетъ лучи свои, Кавказъ, оказавшій свое могучее вліяніе на Пушкина и позже на Л. Толстого, пробудилъ творческія силы Лермонтова.

нія театральныхъ зданій отъ другихъ, извѣстная ширина проходовъ, разстояній между креслами, скамьями и т. п. Въ виду этихъ требованій, нѣкоторыя зданія, приспособленныя для театральныхъ зрѣлищъ, будутъ надлежать закрытію. Такая участь постигнетъ, вѣроятно, театръ на скверѣ, который не удовлетворяетъ требованіямъ циркуляра, зрительный залъ зимняго помѣщенія общественнаго клуба и иллюзіоны.

Театръ на трэкѣ. О снятіи театра на трэкѣ на будущій лѣтній сезонъ поступили уже предложенія отъ слѣдующихъ лицъ: артистки М. И. Велизарій. артиста Л. Н. Колобова и г.г. Д. Г. Вихмана и О. Д. Рихтермана.

Пріѣздъ члена Государственной Думы. Прибылъ въ Гомель членъ Государственной Думы Ник. Ник. Ладомирскій.

Передача городу. Въ округѣ путей сообщенія возбужденъ вопросъ о передачѣ участковъ земли, прилегающихъ къ шоссе, въ размѣрѣ 15 с. (полоса отчужденія) въ собственность города.

Несчастный случай. Вчера 17 іюля, въ 11 часовъ утра на ст. Бѣлица былъ перерѣзанъ проходящимъ товарнымъ поѣздомъ 12 лѣтній мальчикъ Кружиковъ, проживающій по Кондукторской ул. въ г. Гомелѣ.

Предполагаютъ, что онъ хотѣлъ соскочить съ грузовой площадки на платформу товарнаго вагона, но подскользнулся и попалъ подъ поѣздъ. Четырьмя вагонами ему перерѣзало голову.

Экскурсанты. По сообщенію предсѣдателя Ярославской комиссіи по организаціи учебно воспитательныхъ экскурсій, отъ 4 іюля с. г. за № 638, что въ концѣ іюля с. г. прибудетъ въ Гомель пѣшая экскурсія въ составѣ до 40 человѣкъ; уполномоченъ членъ городской управы А. П. Рыминскій озаботиться пріисканіемъ соотвѣтствующаго помѣщенія для экскурсантовъ и снабдить ихъ чаемъ и сахаромъ.

Дезинфекціонная камера. По предложенію инженеровъ Файнгольда и Клячкина, въ Варшавѣ, 26 іюня с. г., принять на себя постройку въ г. Гомелѣ Фармалиновой дезинфекціонной камеры по смѣтамъ ими предлагаемымъ городской управѣ.

Поручено городскому архитектору С. Д. Шабуневскому разсмотрѣть деталь на это предложеніе съ смѣтою и представить въ скорѣйшемъ времени для внесенія въ городскую думу.

Строительныя дѣла. По просьбѣ Аверкія Ивановича Баса разрѣшено ему передѣлать холодный корридоръ на кухню и обложить кирпичемъ—уголъ Луговой и Артиллерійской улицъ.

По просьбѣ Авраама Нохимова Эмдина разрѣшено ему построить деревянный домъ и обложить его кирпичемъ—по Фельдмаршальской улицѣ.

По просьбѣ Маріи Трезвонскай о разрѣшеніи постройки деревянной веранды къ дому и о постройкѣ во дворѣ каменнаго сарая производство возвращено городскому архитектору для дополненія его свѣдѣніями, согласно правил. строит. устава.

По просьбѣ Іоселя Шендерова Цырлина разрѣшено ему построить деревянный флигель и сарай—по Румянцевской улицѣ.

По просьбѣ Кушнеровой Ирины Андрѣевой разрѣшено ей прикрыть клепкою крышу флигеля во дворѣ—въ Бѣлицѣ по Шоссейной улицѣ.

Выдача удостовѣренія. По просьбѣ гомельскаго мѣщанина Шмуйлы Беркова Леснова, 27 іюня с. г., и на основаніи закона 11 августа 1904 года и представленныхъ имъ документовъ выдано Леснову удостовѣреніе о знаніи имъ сапожнаго ремесла, съ соблюденіемъ требованія изложеннаго въ циркулярѣ г. Могилевскаго губернатора, отъ 28 іюня с. г. за № 4440 для проживанія его въ дер. Меснахъ Рѣчицкаго у.

Разъясненіе сената. Чрезвычайно интересное разъясненіе сената послѣдовало 39 марта с. г. за № 3665 по дѣлу о выборахъ въ гласные городскихъ думъ. Согласно этому разъясненію, требованіе годичн. срока владѣнія недвижим. имуществомъ установлено съ цѣлью оградить городское управленіе отъ лицъ, не пріобрѣвшихъ достаточно прочной связи въ данной мѣстности и знакомства съ ея интересами, а потому должно быть примѣняемо съ буквальной точностью лишь по отношенію къ новымъ владѣльцамъ въ городѣ.

Ограбленіе священника.

Въ пятницу, 15 іюля ночью, около 12 ч. въ домъ Поколюбичскаго священника о. Платона Гашкевича черезъ открытое окно забрались грабители. Пользуясь сномъ о. Платона они стали связывать въ узлы вещи, но унести всѣхъ повязанныхъ узловъ грабителямъ не удалось, т. к. имъ въ этомъ помѣшалъ проснувшійся священникъ. Грабители были до того смѣлы, что даже заходили въ комнату, гдѣ спалъ священникъ, и украли лежащіе подлѣ постели брюки, въ которыхъ былъ кошелекъ съ мелочью. Къ обнаруженію грабителей и похищенныхъ вещей приняты мѣры. Вещей похищено въ общей сложности на 150 рублей.

Изгнаніе усилило горечь думъ его о людской мелочности и злобѣ, и окрасило суровымъ оттѣнкомъ глухого негодованія все его творчество.

Лучшія произведенія Лермонтова, въ которыхъ стихъ его могучій красочный, сверкающій, достигъ совершенства, его поэмы «Демонъ» и «Мцыри»; художественная простота и гибкость передачи психологическихъ ощущеній, выраженная въ его романѣ «Герой нашего времени», все это окончательно созрѣло, выработалось и выношено было имъ подъ впечатлѣніями Кавказа и далекаго изгнанія.

Военная карьера не увлекала Лермонтова, боевая жизнь на Кавказѣ, со всѣми опасностями занимала его лишь, какъ сильныя ощущенія. Въ «Валерикѣ» мы встрѣчаемъ у него сопоставленіе противорѣчія между миромъ природы и безпокойнымъ ропотомъ человѣка и спрашиваетъ онъ затѣмъ:

. . . «Жалкій человѣкъ!
Чего онъ хочетъ? Небо ясно,
Подъ небомъ много мѣста всѣмъ,
Но безпрестанно и напрасно
Одинъ враждуетъ онъ,..
Зачѣмъ?»..

Нѣсколько разъ Лермонтову приходилось путешествовать на Кавказъ: то изъ-за дуэли, то по собственному желанію—отдохнуть тамъ.

Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, въ маѣ 1841 года, онъ жилъ въ Пятигорскѣ, гдѣ занялъ первое мѣсто въ средѣ веселившейся молодежи. Многіе очень не любили Лермонтова за его острый языкъ, самостоятельность, за насмѣшки и каррикатуры, въ изобиліи расточаемыя имъ и искали случая, какъ бы расправиться, сосчитаться съ нимъ.

Выбрали они, для этой цѣли, его товарища Мартынова, съ которымъ Лермонтовъ, даже на «ты», питавшаго слабость нравиться женщинамъ, съ чувствительнымъ самолюбіемъ. И играя на этихъ его слабыхъ стрункахъ, они исподтишка и натравили его на Лермонтова.

На дуэль, назначенную на 15 іюля, смотрѣли въ обществѣ, какъ на развлеченіе и предполагаютъ, что въ кустахъ спряталось нѣсколько зрителей, чтобы посмотрѣть, какъ проучатъ «гвардейскаго выскочку».

И на этой дуэли, 15 іюля 1841 года, Лермонтовъ былъ убитъ.

«Невольникомъ чести» погибъ онъ отъ руки человѣка, принадлежащаго къ жалкой породѣ имъ же осмѣянныхъ Грушницкихъ.

Съ глубокой болью о тяжелой невозвратимой утратѣ, похоронила его мыслящая часть Россіи

«Безъ церковнаго пѣнія, безъ ладана,
Безъ всего, чѣмъ могила крѣпка,
Безъ поповъ»...

Какъ герой его поэмы «Мцыри», задыхался въ тѣсной кельѣ монастыря и все хотѣлъ узнать «для воли иль тюрьмы на этотъ свѣтъ родимся мы», такъ и Лермонтовъ, поглощаемый тѣмъ-же вопросомъ, томился въ душной атмосферѣ окружавшей жизни, погубившей его.

И въ наше время оправдались вѣщія, пророческія слова В. Г. Бѣлинскаго:

«Уже недалеко то время, когда имя его въ литературѣ сдѣлается народнымъ именемъ и гармоническіе звуки его поэмы будутъ слышны въ повседневномъ разговорѣ толпы, между толками ея о житейскихъ заботахъ».

Эти слова, эта оцѣнка значенія М. Ю. Лермонтова, есть лучшій вѣнокъ на могилу, такъ рано умершаго, поэта.

И. Утка.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Бобруйскъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

14 с. м., въ 8 ч. утра, у себя въ палаткѣ выстрѣломъ изъ винтовки покончилъ съ собою рядовой 14 роты 158 Кутаисскаго полка, Александръ Шатайло. Смерть покойнаго произвела сильное впечатлѣніе въ интеллигентныхъ кругахъ г. Бобруйска, среди которыхъ покойный пользовался большими симпатіями, какъ даровитый и развитой юноша.

Покойный былъ уроженцемъ г. Одессы, гдѣ ему пришлось пережить всѣ ужасы 1905—6 годовъ. Эти ужасные дни оставили глубокіе слѣды въ его жизни.

Поступивъ въ 1908 г. на военную службу, покойный и здѣсь сумѣлъ зарекомендовать себя, какъ хорошій товарищъ и служака. За два дня до смерти покойный, взявъ отпускъ, уѣхалъ куда-то на два дня и по возвращеніи изъ отпуска покончилъ счеты съ жизнью. Что побудило его къ самоубійству, неизвѣстно. Покойнымъ оставлены записки на

имя командира полка и близкихъ.

На гробъ покойнаго друзьями его возложено нѣсколько вѣнковъ.

Не-Бобручанинъ.

Редакторъ-издатель

А. С. Миляевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Гомель, типографія Миляева, тел. № 235.